

Канун Нового года и отъезд

Празднование Нового года было оживленным и радостным.

Строительство второго Эдемского сада близилось к завершению. Урожаев, произведенных двумя посадочными территориями, в сочетании с запасом питательных веществ было достаточно, чтобы удовлетворить продовольственные потребности сотен тысяч людей. С ростом изобилия и средств к существованию индекс счастья выживших постепенно увеличивался. Все это интуитивно отражалось в масштабах фестивальных торжеств.

На сцене певица, недавно вышедшая из спячки, своим красивым голосом исполнила песню любви и надежды, положив начало новогодней вечеринке.

Если воспроизвести ту же ситуацию тремя годами ранее, кто-то вроде нее определенно был бы самым продаваемым товаром на рынке рабов, игрушкой наемных военачальников. Теперь же НАК отменила неэффективную рабовладельческую систему и установила ряд строго соблюдаемых законов «о защите синей крови» на подконтрольной территории.

Хотя многие люди в мире после апокалипсиса смотрели свысока на людей, не знавших жестокости этого мира и не выгрызавших себе путь в мир, эти люди из цивилизованного общества были ценными активами для Цзян Чэня. Если бы огонь цивилизации нельзя была снова разжечь, даже восстановив «Священный щит» и реконструировав высотки в Вангае, нельзя было считать мир миром – это была бы лишь оболочка процветания.

После бурных аплодисментов занавес опустился.

В элегантном платье Линь Сийи сошла со сцены и с улыбкой приблизилась к одетому в костюм Цзян Чэню.

«Очень красивая песня, мисс Линь», произнес Цзян Чэнь и улыбнулся в ответ, отложив в сторону свои бумаги.

«Благодарю Вас, господин генерал, за похвалу», певица протянула свою изящную руку. Ее пальцы невольно коснулись его запястья. «Могу я пригласить вас выпить после праздника?»

Глядя на мерцающий свет в ее глазах, Цзян Чэнь очень чутко прочитал скрытый смысл произнесенных ярко-красными губами слов.

Слегка покачав головой, он вежливо отказался от приглашения.

«Может быть, в следующий раз».

Он чувствовал слишком большую усталость, и сил на похотливые мысли не хватало.

Не говоря уже о том, что...

Его желания в этом аспекте не были столь явными, как раньше.

В глазах Линь Сийи промелькнуло разочарование, но она, конечно же, ничего не сказала. Все еще сохраняя яркую улыбку, она перебросилась еще несколькими словами с Цзян Чэнем и покинула зал.

Вскоре после этого показались Ван Цин и Сунь Кзиару. Они оба осмотрели Цзян Чэня с головы

до ног и согласно кивнули.

Ван Цин коротко произнесла: «Нормально».

Сунь Кзиару усмехнулась: «Очень даже хорошо».

«...»

Цзян Чэнь, который не знал, как ответить, почесал щеку и откашлялся. Затем он засунул напечатанную речь в рукав и спросил:

«Итак, теперь моя очередь?»

«Да! Ты можешь это сделать!» Сунь Кзиару хлопнула Цзян Чэня по спине. «Только не испорти все с самого начала».

«Неужели я настолько ненадежен?» Цзян Чэнь посмотрел на нее, игнорируя ее невинный взгляд. Он глубоко вздохнул и вышел на сцену.

Пиво, барбекю и развлечения... Во время празднования Нового года невоенные объекты базы были открыты для посторонних. На площади собрались не только солдаты, вернувшиеся с передовой, но и мелкие торговцы, выжившие с Шестой улицы и одинокие путешественники-граждане НАК.

Все люди наслаждались праздником на равных, без необходимости платы за еду. Было только одно условие: они не должны были тратить пищу впустую.

После трех выступлений с песнями и танцами празднование перешло к кульминации.

Мягкий свет постепенно становился ярче, атмосфера радости на площади не ослабевала, и шум постепенно прекратился. Даже люди, которым не было дела до выступлений, обратили свое внимание на сцену и большой экран, чтобы посмотреть на Цзян Чэня, лидера, который привел НАК к процветанию.

«Я очень рад стоять здесь и праздновать Новый год с вами.

Меня зовут Цзян Чэнь.

Мы провели еще один год на этой опустошенной земле».

Его властный тон распространился по всем углам базы через громкоговорители. Люди смотрели на непобедимого генерала со страстью и восторгом, чувствуя к нему величайшее уважение. Если в мире действительно был Бог, то он должен быть очень похож на него.

Для тех, кто выжил на Пустоши, человек, который мог обеспечить их едой, был вполне заслуженным правителем. Человек, который мог изгнать мутантов и зомби, был великим воином. Человек, который не только совмещал эти две характеристики, но и установил свою власть над крупной территорией и ее людьми... пусть он не был Богом, но чем же от него отличался?

Стоя в толпе, Ху Чэнь, который уже стал рыцарем, посмотрел на Цзян Чэня на сцене. Его сердце пропустило удар, он не мог выразить свою гордость. В этот момент, держа его за руку и разделяя празднество, рядом с ним была его богиня!

Он все еще живо помнил то утро, когда он взял кольцо и сделал ей предложение, она была так очаровательна!..

Сделав глоток холодного пива, Ху Чэнь искренне улыбнулся.

«Вчера на этом месте генерал Цзян лично наградил меня медалью».

Его подруга надула губы, сердито посмотрела на него и легко ущипнула за талию.

«Почему я чувствую, что ты радуешься этому больше, чем тому, что я согласилась стать твоей девушкой?»

«Ха-ха...»

Ху Чэнь улыбнулся, почесав затылок. Он быстро обнял свою будущую жену и ласковыми словами снова поднял ей настроение.

Признав труд всех граждан НАК, воздав должное фронтовикам за их трудолюбие и благословив солдат Третьей Армии, которые не смогли принять участие в торжествах из-за своего положения в городе Ву... генерал завершил свою речь.

В конце выступления зал взорвался бурными аплодисментами. Сохранив строгое лицо, Цзян Чэнь слегка кивнул и пошел вниз по сцене.

В небольшой комнате сбоку стояла Сунь Цзяо и улыбалась.

«И как я?»

«Очень хорошо... или, скорее, превосходно», Цзян Чэнь рассмеялся, развязал галстук, стащил свой очень неудобный костюм и снял с вешалки зимнюю одежду. «Наконец-то все кончено».

На лице Сунь Цзяо было недовольство.

«Готов вернуться?»

Его рука на кнопке остановилась, и после секундного раздумья Цзян Чэнь кивнул и ответил:

«Хорошо, завтра состоится конференция по борьбе с Северным Альянсом. Мне придется вернуться послезавтра».

Он должен был вернуться в середине декабря, когда космический лифт должен был быть готов. Однако никто не ожидал, что битва в городе Ву зайдет в тупик. Если бы не прорывы в технологии магнитного удержания и плазменная пушка, эта война, скорее всего, действительно была бы в стагнации еще неизвестно сколько.

Сунь Цзяо ничего не сказала. Она шагнула вперед и поцеловала его.

«Я подожду, пока ты вернешься».

Цзян Чэнь крепко сжал ее руку и прошептал:

«...Спасибо».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/790541>